

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ АПЕЛЛЯТИВНОСТИ В ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

© 2009 Е.В.Комлева

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 29.06.2009

В статье анализируются языковые способы выражения функционально-семантической категории апеллятивности. При реализации категории апеллятивности в тексте наряду с общими прототипическими возможностями возникают различные модификации, обусловленные ролевыми отношениями адресанта и адресата, социально-культурными и историческими условиями.

Ключевые слова: функционально-семантическая категория, функционально-семантическое поле, иллокутивная цель, категория апеллятивности, функция, категориальная ситуация, апеллятивный текст.

Предметом научного анализа в настоящем исследовании является функционально-семантическая категория апеллятивности, объединяющая различные варианты значения побуждения к действию. В качестве объекта выбраны тексты, в основе появления и функционирования которых заложена апеллятивность как функционально-семантическая категория. Функционально-семантическую категорию апеллятивности можно считать фактором образования таких текстов, а сами тексты объединить в класс апеллятивных текстов. Данный класс текстов отличается четко определенной апеллятивной функцией, т.е. функцией побуждения реального адресата к совершению речевого или посткоммуникативного действия (тексты с доминантой «обращение / требование», *dominant auffordernde Texte*). Апеллятивные тексты имеют следующие характеристики: малоформатность, жесткая структура, наличие характеризующего обращения в препозиции к тексту, семантическая организация текста на базе сквозной многочленной номинационной цепи, вербализованность основной интенции текста – побуждение конкретного адресата к действию без указания на способ выполнения последнего, аргументативное развертывание темы, реализация ретроспективных затекстовых и проспективных текстовых связей, цепная связь между предложениями и абзацами текста. К классу апеллятивных текстов относятся тексты военной и политической пропаганды (листовки, плакаты, агитационные выступления политиков), военные и гражданские приказы, распоряжения, религиозные проповеди, деловые письма (различные письма-просьбы, рекламации), заявления о приеме на работу, частные письма. Сопоставление апеллятивных текстов позволяет выявить определенную системность в способах реализации апел-

лятивности как одного из их дифференциальных признаков.

Отметим, что в данном исследовании мы принимаем определение текста, согласно которому текст есть некая система смысловых единиц разной степени сложности, комплектности и значимости (с точки зрения достижения целей коммуникативно-познавательной деятельности), функционально (т.е. для конкретной цели / целей) объединенных в единую семантико-смысловую структуру общей концепцией (замыслом)¹. По отношению к чисто апеллятивным текстам (далее везде апеллятивный текст) следует заметить, что концепция / главная мысль / основная идея – побуждение конкретного адресата к совершению речевого или посткоммуникативного действия, должна иметь эксплицитное выражение при помощи определенной совокупности взаимодействующих языковых единиц, которые репрезентируют присутствующую в тексте функционально-семантическую категорию апеллятивности². Апеллятивность трактуется нами как функционально-семантическая категория. Использование термина «функционально-семантическая категория апеллятивности» находит известное основание в том, что критерием для выделения рассматриваемой категории является общность семантической функции взаимодействующих языковых элементов – побуждение к действию, ориентированное на разные типы адресата. Система разнородных языковых средств, способных взаимодействовать для выполнения семантических функций часто определяется как функционально-семантическая кате-

¹ Комлева Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков.
E-mail: elenakmleva@rambler.ru

¹ Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы социопсихологии. – М.: Высш. шк. 1981. – С. 135.

² Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: ИТДГК Гнозис, 2002. – С. 214 – 221.

гория³. В структурном отношении функционально-семантическая категория апеллятивности представляет собой поле. В роли компонентов функционально-семантического поля апеллятивности выступают различные конструкции с семантикой прямого и косвенного побуждения к действию, обращения, вопросительные предложения. Понятием, которое связывает функционально-семантическую категорию с речью, является категориальная ситуация. Если понятие функционально-семантического поля соотносится с представлением о функционально-семантической категории и упорядоченном множестве средств ее выражения в данном языке, то понятие категориальной ситуации служит для анализа функционирования вариантов данной функционально-семантической категории, выражаемых в высказывании. Понятие категориальной ситуации в терминах А.В.Бондарко является проекцией функционально-семантической категории и функционально-семантического поля на уровень текста⁴. Указывая на принадлежность апеллятивности к функционально-семантическим категориям, отметим, что термин функционально-семантическая категория подчеркивает деятельностную сторону, т.е. актуализацию категории в речи и позволяет рассматривать взаимосвязь различных блоков функционально-семантического поля апеллятивности в единой функционирующей системе – тексте как области реализации апеллятивного смысла.

Наряду с исследованием функционально-семантических категорий открывается возможность исследования категорий более широкого функционально-коммуникативного плана, учитывающего внеязыковой контекст общения. Речь идет о функционально-семантических текстовых категориях, которые, в известной мере, аналогичны функционально-семантическим категориям, являются их продолжением в смысле выхода в действительную, а не потенциальную коммуникацию. Исследование данных категорий предполагает основательный и глубокий учет экстралингвистической действительности. По предварительным заключениям эти категории имеют полевою структуру с центром и периферией. В этом отношении они сближаются с функционально-семантическими категориями, однако они существенно отличаются от последних. Эти отличия заключаются прежде всего в том, что их организующий принцип – опора не на соответствующую общую понятийную категорию, но на конкретные коммуникативные цели, по-разному выражающиеся в той или иной сфере общения. Единство целей и задач общения, например, побуждение адресата к дейст-

вию, вызывает употребление целой системы языковых и речевых средств, объединенных функционально, семантически, а также и стилистически, поскольку эти средства не одинаковы в разных типах текстов.

Наблюдения показывают, что существует достаточно определенный и традиционно употребляемый в различных сферах речи круг языковых и речевых средств, участвующих в реализации апеллятивной функции. При этом явно проступает их полевая организация, центр которой составляет прямое обращение. Периферийные средства обусловлены спецификой общения (императив, модальные глаголы, директивные речевые акты с перформативным глаголом и т.д.). По всей видимости, можно говорить о функционально-семантической текстовой категории апеллятивности как о функциональной системе языковых средств разных уровней, выступающих в тексте в одной роли – побуждение адресата к совершению речевого или посткоммуникативного действия. Эти языковые средства связаны между собой в апеллятивном тексте для выполнения коммуникативного задания, т.е. обладают внутритекстовой связью. Наличие текстовой связи предполагает, что формирование такой системы средств (как частный случай речевой системности), их специализация в реализации апеллятивной функции и употребление в тексте обусловлены целями и особенностями коммуникации именно в данной сфере. В другой сфере, очевидно, существует другой состав и другая комбинаторика функционально взаимосвязанных языковых средств, выражающих апеллятивную функцию. Отличительная черта текстовой функционально-семантической категории апеллятивности от функционально-семантического поля – не столько объединение языковых единиц по общему грамматическому значению, сколько функционально-текстовая взаимосвязь разноуровневых языковых средств в контексте определенной речевой разновидности, т.е. не семантико-строевой принцип объединения, но конкретный коммуникативно-функциональный, предназначенный для выполнения апеллятивной функции.

Для подтверждения сказанному рассмотрим способы реализации апеллятивности в тексте военного приказа. В данном типе текста главная иллокутивная цель – побуждение конкретного адресата к совершению речевого или посткоммуникативного действия, выражена эксплицитно при помощи совокупности взаимодействующих языковых единиц, которые репрезентируют присутствующую в тексте функционально-семантическую категорию апеллятивности.

С коммуникативных позиций релевантным для понятия «текст» признаются все элементы, участвующие в его структурировании и оказании прагматического воздействия на адресата. Структурная

³ Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. – Л.: Наука, 1978.

⁴ Там же. – С.78.

организация апеллятивных текстов, как и военных приказов, имеет определенные закономерности, которые проявляются в обязательном наличии в препозиции к тексту характеризующего обращения, называющего реальное лицо индивидуально или коллективного характера, которому предназначено совершить действие, вступления, содержащего информацию о существующем положении вещей, основной части, включающей аргументы, логического обоснования, свидетельствующего о необходимости совершения адресатом определенного действия, описания способа его совершения, заключения с выраженной эксплицитно иллокутивной целью – побуждения конкретного адресата к действию, реквизита подпись (в письменных текстах). Для обоснования своей точки зрения автор рассуждения приводит схему доказательств, аргументов. Аргументами в апеллятивном тексте является изложение обстоятельств (например, в листовках, военных приказах), которые привели к необходимости совершения адресатом действия. Используя терминологию Н.М.Разинкиной⁵, можно сказать, что в апеллятивном тексте реализуются «затекстовые ретроспективные связи» (ранее имели место следующие факты, положения вещей) и «проспективные текстовые связи» (данный адресат должен совершить определенное действие, чтобы изменить (улучшить, исправить положение вещей). Аргументация представлена в виде семантических отношений причинности и следствия. Развитие темы в апеллятивном тексте проходит следующие стадии: а) тезис; б) объяснение причины; в) следствие; г) еще одно следствие, вытекающее из предыдущего; д) подкрепление предыдущей мысли эксплицитным выражением иллокутивной цели. Приводимые адресантом аргументы служат тактиками в рамках общей коммуникативной стратегии побуждения конкретного адресата к совершению действия и являются логическим переходом от рассуждения о необходимости совершить действие к формулировке самого побуждения к действию.

Текст военного приказа задает алгоритм действия с проекцией на определенного получателя. В этой связи следует отметить конституирующую роль обращения в апеллятивных текстах. Обращение является связующим элементом, цементирующим текст. Обозначая конкретного адресата, адресант разворачивает коммуникативную стратегию с ориентацией именно на данного адресата. Замена или изъятие обращения из текста приведет к разрушению структуры последнего. Прямое обращение служит своеобразной скрепой апеллятивного текста. Обращение является первым эле-

ментом сквозной многочленной номинационной цепочки, на базе которой происходит семантическая организация апеллятивного текста⁶. Цепочку, пронизывающую весь текст, начинает характеризующее обращение – прямая номинация адресата, далее цепочку образуют различные виды повтора: простой, варьированный, местоименный. Тексты военных приказов по-разному параметризуют адресата, так, на материале немецкого языка, можно выделить приказы, адресованные офицерскому составу, солдатам, целым военным подразделениям. Адресант ориентируется на адресата как в построении текста, так и в отборе языкового материала при формулировании иллокутивной цели.

В текстах приказов категория апеллятивности реализуется через систему разноуровневых средств языка. К указанным средствам относятся обращения, создаваемые на базе полнозначительных слов, (собственные имена, признаки профессии, социального положения и т.д.), косвенные обращения в 3-м лице, адресованные определенному лицу или группе лиц, местоимения (Sie, Ihr), указывающие в качестве дейктиков на адресата, не называя его, тематическая группа глаголов волеизъявления (bitten, auffordern, fordern, empfehlen), формы императива, модальные глаголы, а также прилагательные, причастия со значением необходимости, долженствования, выступающие в предложении в качестве предикатива.

Аудитория получателей апеллятивных текстов однозначно задается их функцией. Адресат апеллятивного текста непосредственно вовлечен в коммуникативную ситуацию. Апеллятивный текст отличается жесткой адресованностью, адресат всегда принимает интенцию автора на свой счет. От адресата требуется оценка коммуникативного смысла и реакция на иллокутивную задачу. Автор составляет текст с учетом специфики его восприятия получателем и заботится о наилучшем понимании своего текста. Фактор адресата присутствует на этапе текстопорождения и обуславливает не только выбор языковых средств для реализации категории апеллятивности, но и выбор определенной коммуникативной стратегии, являющейся своеобразным планом по эффективному воплощению иллокутивного намерения. В результате анализа были выделены следующие коммуникативные стратегии, используемые для оптимизации воздействия на адресата военных приказов: стратегии самопрезентации, дискредитации, нападения, самозащиты, формирования эмоционального настроения адресата, информирования, аргументирования, агитации, манипуляции.

Адресант апеллятивного текста рассчитывает на объем пресуппозиционной емкости знаний ад-

⁵ Разинкина Н.М. Функциональная стилистика (на материале английского и русского языков): Учеб. пособие. – М.: Высш. шк. 2004. – С.168.

⁶ Гончарова Е.А., Шишкина И.П. Интерпретация текста. Немецкий язык: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк. 2005. – С.78.

ресата, выбирая стратегию коммуникативного воздействия. Способы реализации основной иллокутивной цели военного приказа – побуждения адресата к совершению определенного (не только речевого) действия обусловлены особенностями взаимодействия коммуникантов, а также другими экстралингвистическими факторами. Побуждение к действию имеет долженствующе-предписывающий характер в текстах приказов. Сопоставление данных текстов позволяет увидеть определенную системность в способах выражения иллокуции. В текстах приказов побуждение адресата к совершению действия осуществляется при помощи языковых средств, являющихся конституентами функционально-семантического поля апеллятивности. Данные языковые средства реализуют побуждение к действию через модальность долженствования и разрешения⁷. Содержание модальности трактуется в данной работе как «представление действительности с точки зрения субъекта речи – «Я» – говорящего»⁸. Субъект речи квалифицирует то, о чем он говорит, как действительное, желательное, возможное, необходимое, должное и так далее. Применительно к интересующей нас военной сфере общения, мы будем говорить о модальности долженствования и разрешения, выражение которой служит средством реализации косвенного побуждения к совершению действия в текстах военных документов. К числу средств, реализующих модальность долженствования и разрешения, в немецком военном документе относятся следующие: модальные глаголы *müssen*, *dürfen*, конструкция *sein + zu + Infinitiv*. Рассмотрим каждое из названных средств отдельно.

Модальные глаголы выражают не только реальность какого-либо факта, но и внутреннюю мотивацию говорящего, его личностное отношение⁹. Модальные глаголы не раз подвергались анализу в исследованиях, посвященных семантике разрешения, запрета, руководства, то есть в исследованиях, связанных с изучением возможностей реализации волеизъявления субъекта¹⁰. Благодаря своеобраз-

ной способности выражения воли воздействующего субъекта с той или иной степенью интенсивности, модальные глаголы используются в текстах деловых военных документов для осуществления воздействия на адресата, результатом такого воздействия станет побуждение адресата к совершению действия. Глаголы *müssen* и *dürfen*, функционируя в деловой сфере, объединены значением приведения воздействующего субъекта к зависимости. Разница состоит в способе подчинения адресата воле адресанта, а именно подчинения при помощи принуждения к совершению действия через указание на долженствование к его осуществлению (*müssen*) или при помощи разрешения совершить действие (*dürfen*). Выбор модального глагола обусловлен высоким статусом адресанта по отношению к адресату, поскольку принуждать и разрешать может некто обладающий большой властью, соответствующими должностными полномочиями. В данном случае целесообразно говорить о статусно-модальном значении названных глаголов.

Пресуппозиции, как ролевая модель. – это, прежде всего, инструмент для исследования высказывания. Значение глагола, как известно, представляет собой «макет предложения», свернутое высказывание, и на этом основании, мы, вслед за В.И.Карасик, считаем возможным проведение пресуппозиционного анализа значения слова по аналогии с анализом смысла высказывания¹¹.

Пресуппозиционное развертывание статусно-модального глагола «*dürfen*» допускает следующий вариант объяснения: кто-то может делать что-то, потому что кто-то разрешает делать это. «*Dürfen*» совмещает в себе значение «мочь делать» и «иметь разрешение». Пресуппозиционное развертывание указывает на особенность побуждения к действию при помощи данного глагола. Особенность заключается в том, что адресат может совершить действие, но не будет его совершать без соответствующего на то разрешения. Данный глагол выражает модальность разрешения, устанавливая, таким образом, четкую иерархию в отношениях между коммуникантами, с ведущей ролью адресанта. В силу этого глагол *dürfen* с присущим ему статусно-модальным значением разрешения к совершению действия органично вписывается лишь в те ситуации общения, где названная иерархия имеет место. Подобная иерархия возможна при общении коммуникантов посредством военных документов. В качестве примера рассмотрим следующий отрывок из военного приказа:

ложения: сб. науч. тр. ЛГПИ им. А.И.Герцена. – 1985. Вып.8. – С. 127 – 132; Арутюнова Н.Д. Фактор адресата. Изв.АН СССР. Сер. Литературы и языка. 1981. – Т.40. – С.356 – 367.

¹¹ Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: ИТДГК Гнозис, 2002. – С.214.

⁷ Комлева Е.В. Апеллятивность как функционально-семантическая категория (на мат. современного немецкого языка) // Вестник ОГУ. – 2006. Вып. 11. – С.214 – 221.

⁸ Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения (Семиологическая грамматика). – М.: Наука. 1981. – С.241 – 242.

⁹ Михайлова Н.А. Семантико-прагматические особенности функционирования имплицитных высказываний в диалогической речи. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Тамбов: 2002. – С.9.

¹⁰ Грачева Л.И. Средства выражения разрешения и запрещения в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: 1982; Самохина Л.В. Семантика глаголов неуспеха действия в современном английском языке // Семантика слова и предложения: сб. науч. тр. ЛГПИ им. А.И.Герцена. – 1985. Вып.8. – С. 127 – 132; Пантелеева Л.В. Семантика глаголов неуспеха действия в современном английском языке // Семантика слова и пред-

Musikversteigerung.

Voraussichtlich findet am 12.4. abends im Lager Sissonne eine Musikversteigerung zu Gunsten des Hilfswerkes des Roten Kreuzes statt. Die Einheiten *dürfen* diesbezüglich Wünsche *äußern*. Die Einsendungen *sind* bis 7.4. dem Regiment *einzureichen* (далее везде подчеркнуто мной Е.К.).

Verbandpäckchen.

Die Verbandpäckchen *dürfen* von den Mannschaften nur zum Zwecke der ersten Wundversorgung *benutzt werden*¹².

Примеры показывают, что побуждение к действию может реализовываться через разрешение совершить данное действие. Такое побуждение имеет своеобразную причинную связь между тем, что есть определенная власть, которая разрешает совершить действие и тем, что кто-то другой может его совершить. Статусно-модальное значение глагола «dürfen» предполагает не только власть над людьми, но и признание этой власти людьми, поступки которых она должна контролировать.

Побуждение к действию в военных документах часто реализовывается через указание на то, что должен сделать адресат. Основным показателем долженствования в немецком языке является модальный глагол *müssen* и конструкция *sein + zu + Infinitiv*.

Пресуппозиционное развертывание глагола *müssen* выглядит следующим образом: кто-то имеет право или полномочия вести себя определенным образом – указывать на то, что должны делать другие. Суджук полагает, что «значение категорического долженствования имплицитно диктат, побуждение к действию»¹³. Мнение Суджука является справедливым для анализируемых текстов, где глагол *müssen* используется для реализации побуждения к совершению действия. Показателем долженствования может служить толкование, в котором участвуют следующие переменные: *P* – это то, что должно быть, *Q* – то, что вынуждает *P*. Долженствование возникает из заполнения данных переменных. *X* должен *P* = «существуют не зависящие от воли *X* обстоятельства *Q*, которые вынуждают *X* сделать *P*, потому что, если *X* не сделает *P*, но некоторая сила *F*, входящая в состав обстоятельств *Q*, причинит *X* зло». Интенсивность побуждения к действию при помощи долженствования зависит от конкретного характера обстоятельств *Q* и от силы *F*, которая будет осуществлять контроль за исполнением долженствования. Так, в военной сфере побуждение к действию, реализованное через долженствование, отличается интенсивностью, поскольку в качестве *Q* выступают ус-

тавные правила, приказы, инструкции, связанные с должностными обязанностями военного, в качестве силы *F* – старший по званию, различные военные инстанции, контролирующие исполнение обязанностей, в случае неисполнения долженствования зло может быть причинено адресату долженствования со стороны старшего по званию, военного трибунала и так далее. Приведем примеры из текстов военных приказов:

Auf Befehl des Herrn Divisionskommandeurs *muß* jeder Offz. im Besitz einer H.Dv.300 Teil I *sein*¹⁴.

Die Btl. und Rgt. Einheiten *müssen* zum 15.4. ihre bis dahin gesammelten Unterlagen dem Regiment zur Prüfung *vorlegen*¹⁵.

Die Einheiten *müssen* die Vollzählichkeit der Verbandpäckchen *überprüfen*¹⁶.

Jeder Todesunfall innerhalb des Regiments *muß* sofort auf dem Dienstwege zur Kenntnis des Regiments *kommen*¹⁷.

Глагол *müssen* очень часто используется в текстах различных немецких военных приказов для косвенной реализации побуждения к действию, которое осуществляется через выражение долженствования, подразумевающее безоговорочное подчинение чужой воле. Такое широкое признание наличия чужей-то воли в социальных отношениях можно отнести к национально-культурной специфике общения в немецкой военной сфере. В этой связи интересным является наблюдение В.Нусса: «Für den Deutschen ist der Wille ein wesentliches Element der sozialen Beziehungen. Er ist für das harmonische Funktionen der Gemeinschaft unabdingbar. ... Dem Willen eines anderen unterworfen zu sein, wird keineswegs als Einschränkung der Persönlichkeit empfunden, sondern als notwendiger Akt des Gehorsams, und daher durchaus nicht als ehrenrührig betrachtet. Das meistens geräuschlose Funktionieren der deutschen Gesellschaft sowie das seltene Auftreten von Aggressivität und Gehässigkeit in den Büros und Arbeitsstätten erklären sich im wesentlichen daraus, daß man den Willen anderer akzeptiert. Aus der Art und Weise, wie man anderen seinen Willen aufzudrängen vermag und selbst imstande ist, dem Willen anderer zu folgen, entsteht eine hierarchische Ordnung, in der jeder seinen ganz natürlichen Platz findet»¹⁸. Утверждения В.Нусса относительно того, что способ, при помощи которого люди заставляют других подчиняться своей воле, определяет иерархическую структуру общества, находит отражение в тексте приказа. Наличие иерархии в обществе определенным образом проявляется и в тексте воен-

¹⁴ АЦМВС. Инв. номер 4/212. Divisionstagesbefehl N12 28.10.43.

¹⁵ АЦМВС. Инв. номер 5/212. Divisionstagesbefehl N13 29.10.43.

¹⁶ Там же.

¹⁷ АЦМВС. Инв. номер 6/212. Divisionstagesbefehl N14 29.10.43.

¹⁸ Nuss Bernard. Das Faust Syndrom: Ein Versuch über die Mentalität der Deutschen. Bobb: Bouvier., 1993. – С. 45 – 46.

¹² Архив Центрального музея Вооруженных сил в Москве (далее АЦМВС). Инв. номер 5/424. Regimentsbefehl N.100 29.7.1941.

¹³ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – Изд. 2-е. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С.155.

ного немецкого приказа при помощи способа, выбранного адресантом для воздействия на адресата, подчинения второго воле первого.

Самым интенсивным способом косвенное побуждение к действию реализовывается в текстах военных приказов при помощи конструкции «sein + zu + Infinitiv», также выражающей долженствование без указания на исполнителя этого долженствования и с безличным представлением адресанта – автора текста документа. Адресант обозначен только один раз – в реквизите «подпись». Субъект речи в собственно информационной части многих текстов военных документов не персонифицируется, однако он, будучи неперсонифицированным, стремится активно воздействовать на адресата, эксплицитно выражая значение долженствования, побуждая, тем самым имплицитного адресата к совершению действия. Отсутствие указания на адресанта действия, его неперсонифицированность создает впечатление, что директивная направленность всего текста никак не связана с личностью адресанта. Например:

Zum 20.1. ist dem Regt. die Zahl der Soldaten zu melden, die als Arbeiter für die Rüstungsindustrie beurlaubt und bereits zu ihrer Einheit zurückgekehrt sind¹⁹.

Die erste Betriebsstoffausstattung bei den Btl. ist in Fässern gesondert zu lagern²⁰.

Fässer sind zu plombieren und nur mit Genehmigung der Kdre. zu öffnen²¹.

Diese «Bestimmungen für die Führung von Kriegstagebüchern und Tätigkeitsberichten» sind jedem Kriegstagebuch vorzulegen²².

Es ist dafür zu sorgen, daß alle Fahrzeuge des Regiments unter Dach kommen²³.

Наши наблюдения показывают, что в собственно информационной части немецких приказов периода второй мировой войны, где речь идет об исполнении смертного приговора, не обозначается исполнитель данного действия, например: Das Todesurteil ist durch Erschießen am 14.10.1941 zu vollstrecken²⁴. Адресант оказывается не только необозначенными в собственно информационной части текста, но и сознательно отодвинутыми, в сторону, завуалированными, что позволяет рассматривать побуждение к действию как мотивированное определенной ситуацией, а не личностью конкретного человека. Отметим также, что подобные приказы часто не содержат заголовка, либо имеют заголовок Sonderbefehl, передающий лишь общую директивную направленность текста, скрывая характер самого действия.

Выражение побуждения к действию в текстах немецких военных приказов осуществляется язы-

ковыми единицами с семантикой апеллятивности, которые реализуют побуждение к действию при помощи средств модальности долженствования и разрешения. К таким средствам в указанных типах текстов относятся модальные глаголы müssen, dürfen и конструкция sein + zu + Infinitiv. В тексте военного приказа модальные глаголы müssen, dürfen объединены значением приведения адресата к зависимости от адресанта. При помощи модального глагола dürfen данная зависимость осуществляется через выражение значения разрешения, в случаях с модальным глаголом müssen реализуется значение долженствования.

Выбор модального глагола обусловлен высоким статусом адресанта по отношению к адресату. Модальные глаголы совмещают модальное значение разрешения или долженствования с выражением статусного значения отправителя речи. В связи с этим, применительно к военной сфере общения, целесообразно говорить о статусномодальном значении указанных глаголов müssen, dürfen, при помощи которых реализуется не только косвенное побуждение к совершению действия, но подчеркивается иерархия в отношениях между коммуникантами. Косвенное побуждение к действию, переданное при помощи конструкции sein + zu + Infinitiv, из-за отсутствия указания на адресанта и адресата действия, имеет форму безапелляционного предписания, что определяет возможность употребления данной конструкции в военной сфере общения, отмеченной строгой субординацией между коммуникантами.

При текстовой реализации апеллятивности наряду с общими прототипическими возможностями возникают различные языковые модификации, обусловленные ролевыми отношениями адресанта и адресата, их психическими особенностями, социокультурными, историческими условиями. Данные модификации нацелены на изменение поведенческих позиций адресата и усиления воздействия. Таким образом, функционально-семантическая категория апеллятивности определяя не только семантику текста, но и его прагматику, приобретает категориальный статус текстовой функциональной прагмасемантической категории.

¹⁹АЦМВС. Инв.номер 2/318. Regimentsbefehl N.16 18.5.1940.

²⁰АЦМВС. Инв.номер 3/318. Regimentsbefehl N.17 19.5.1940.

²¹Там же.

²²АЦМВС. Инв.номер 3/318. Regimentsbefehl N.17 19.5.1940.

²³АЦМВС. Инв.номер 4/318. Regimentsbefehl N.18 20.5.1940.

²⁴АЦМВС. Инв.номер 4/424. Sonderbefehl 16.10.1941.

**LANGUAGE MARKS OF THE APPELLATIVENESS IN THE TEXT
(BASED ON MODERN GERMAN)**

2009 E.V.Komleva^o

Orenburg State Pedagogical University

The article deals with the analysis of the function-semantics category of appeal in the text. By realizing the category of appeal appear various language modifications in the text alongside with the prototyping possibilities, caused by the role relations of the addresser and the addressee, socio-cultural and historical conditions.

Key words: Function-semantics category, function–semantics field, illocutionary goal, category of appeal, function, categorical situation, appeal text.

^o *Komleva Elena Valerievna, Candidate of Philological Science, Reader of the Department of Foreign Languages.
E-mail: elenakmleva@rambler.ru*